

РЕАГИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19:

Уроки гендерного равенства для
мира в условиях потрясений

Краткое резюме

**РЕАГИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19:
Уроки гендерного равенства для мира в условиях потрясений.**

Краткое резюме.

Авторские права ©2022 Структура «ООН-женщины» и ПРООН
Все права защищены.

Структура «ООН-женщины» — это организация системы ООН, занимающаяся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Активный сторонник прав женщин и девочек мира, Структура «ООН-женщины» была основана для того, чтобы ускорить прогресс в деле удовлетворения их потребностей во всем мире. Узнайте больше на unwomen.org или подпишитесь на @UN_Women.

ПРООН является ведущей организацией системы ООН, которая борется с несправедливостью нищеты, неравенства и изменения климата. Работая с широкой сетью экспертов и партнеров в 170 странах, ПРООН помогает государствам в выработке комплексных, устойчивых решений для людей и планеты. Узнайте больше на undp.org или подпишитесь на @UNDP.

Общие замечания

Используемые в этой публикации обозначения и изложение материала не представляют собой выражение мнения со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) или Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») в отношении правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей, или в отношении делимитации их границ. Линии на картах представляют собой приблизительные пограничные линии, по которым, возможно, еще не достигнуто полного согласия. Выводы, анализ и рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, как и в предыдущих докладах, не отражают официальную позицию ПРООН, Структуры «ООН-женщины» или любого из государств - членов ООН, входящих в состав их исполнительных советов. Они также не обязательно подтверждаются теми, кто упоминается в ссылках или цитируется.

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В МЕРАХ РЕАГИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19

С тех пор, как COVID-19 был объявлен пандемией в марте 2020 года, он унес более 6 миллионов жизней,¹ потребовал затрат колоссальных денежных средств и поставил мировую экономику на колени. С учетом того, что конца этому кризису еще не видно, очевиден его непомерный ущерб для женщин и девочек, о чем свидетельствует постоянный рост насилия, стремительное сокращение занятости и увеличение объема неоплачиваемого труда по уходу.

Как правительства мира отреагировали на эти вызовы? Какие меры они приняли для смягчения негативных последствий пандемии для женщин и девочек? И какие уроки мы можем извлечь из пробелов, ограничений и передового опыта в процессе принятия учитывающих гендерные факторы чрезвычайных мер в целях восстановления и обеспечения готовности к будущим кризисам?

Чтобы ответить на эти вопросы, в настоящем докладе используются данные Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Глобального инструмента отслеживания гендерных мер реагирования на пандемию COVID-19 (Gender Policy Response Tracker) Структуры «ООН-женщины», а также ряд других источников для анализа трех основных областей политики, на которые потребовала ответов пандемия: насилие в отношении женщин и девочек, экономическая безопасность женщин и неоплачиваемый уход. В документе также анализируется вопрос о том, в какой степени женщины были вовлечены в процесс принятия решений, касающихся мер реагирования на пандемию COVID-19. Содержащиеся в докладе выводы имеют жизненно важное значение для ретроспективной оценки усилий правительств по смягчению наихудших последствий этой беспрецедентной чрезвычайной ситуации. Но они, возможно, даже более важны для того, чтобы смотреть вперед в то время, когда мир переживает серьезнейшие потрясения. Как только начали ослабевать вызванные

пандемией трудности, геополитический кризис, вызванный вторжением на Украину, помешал экономическому восстановлению.² В то же время, продолжают нарастать климатический кризис и проблема деградации окружающей среды.³ Эти многочисленные и взаимосвязанные кризисы приводят к огромным человеческим страданиям и долгосрочной системной нестабильности, что особенно негативно сказывается на странах с низким уровнем дохода и на положении беднейших женщин и девочек в этих странах.

На этом фоне как никогда актуальна необходимость обеспечения того, чтобы меры реагирования на кризис и стратегии восстановления и обеспечения готовности в будущем учитывали гендерные аспекты. В этом докладе содержится ряд конкретных рекомендаций, направленных на достижение этой цели, а также на возвращение к работе над глобальными целями и обязательствами в области гендерного равенства, включая Цели в области устойчивого развития (ЦУР).

Как оценивались меры реагирования правительств?

Этот доклад подготовлен на основе уникальной подборки данных, собранных ПРООН и Структурой «ООН-женщины» для Глобального инструмента отслеживания гендерных мер реагирования на пандемию COVID-19, являющегося наиболее всеобъемлющим глобальным хранилищем информации о гендерно-чувствительных мерах реагирования правительств на пандемию. База данных включает в общей сложности 4968 мер, принятых правительствами в 226 странах и территориях в период с марта 2020 года по август 2021 года.

Около 1605 мер, принятых в 196 странах и территориях, были оценены как учитывающие гендерные аспекты. Чуть более половины этих мер направлены на активизацию действий по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек (НОЖД).⁴ Глобальные меры по обеспечению социальной защиты и занятости, в свою очередь, в значительной степени не учитывают права и потребности женщин. В процессе принятия решений, связанных с пандемией, зачастую не было слышно голосов женщин, и они занимали лишь 24 процента мест в специальных рабочих группах по COVID-19. В составе каждой десятой рабочей группы вообще не было женщин.

Гендерные аспекты мер реагирования широко варьируются по странам и регионам. К регионам с наибольшим совокупным числом мер относятся Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия, которые приняли треть всех мер по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек и почти две трети от всех мер мира в отношении неоплачиваемого ухода. Однако заслуживают признания и другие регионы: Латинская Америка и

Карибский бассейн заняли второе место по числу мер, учитывающих гендерную проблематику, и приняли наибольшее число мер, направленных на обеспечение экономической безопасности женщин, тогда как страны Африки к югу от Сахары заняли третье место.

Национальный доход, несомненно, оказывает огромное влияние на способность правительств принимать меры реагирования: 81 процент стран с низким уровнем дохода предпринимали меры реагирования, слабо или никак не затрагивающие гендерную проблематику, и в целом число мер, предпринятых ими в связи с пандемией, было невелико. Это свидетельствует о том, что нехватка финансовых возможностей является серьезным препятствием.

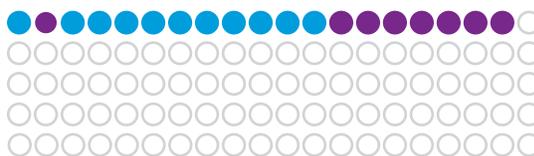
Тем не менее обучение и инновации в области политики происходили даже в условиях ограничений. Девять из десяти программ денежных трансфертов, учитывающих гендерные аспекты, осуществлялись в странах Глобального Юга, и более 100 стран использовали цифровые инструменты для активизации своей деятельности по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек.

Доклад дополняет данные, полученные с помощью инструмента отслеживания, новыми качественными исследованиями и оценками воздействия, проводимыми ведущими феминистскими исследовательницами, организациями гражданского общества и агентствами ООН. В результате была собрана богатая фактологическая база, на основе которой были сделаны пять основных выводов по вопросам гендерного равенства и политики реагирования на пандемию.

В УСЛОВИЯХ ПРИНЯТИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР ПОТРЕБНОСТИ ЖЕНЩИН РЕДКО СТАВИЛИСЬ ВО ГЛАВУ УГЛА

Из всех мер социальной защиты и рынка труда...

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Насилие в отношении женщин и девочек

По мере распространения COVID-19 по всему миру усугубляется давняя «теневая пандемия» насилия в отношении женщин и девочек. Почти каждая вторая женщина, опрошенная в ходе оперативной гендерной оценки насилия в отношении женщин, проведенной Структурой «ООН-женщины» в 13 странах, сообщила, что с начала пандемии она сама или одна из знакомых ей женщин сталкивались по крайней мере с одной формой насилия. В то же время 7 из 10 женщин сообщили, что, по их мнению, словесные оскорбления или физическое насилие со стороны партнера стали более распространенным явлением.⁵

В ответ на это многие страны и территории приняли ряд чрезвычайных мер, включая создание механизмов сообщения о насилии в цифровом формате, автоматическое продление срока действия запретительных судебных приказов, перепрофилирование гостиниц в целях увеличения вместимости приютов и оказания экономической поддержки пережившим насилие.

Страны, располагающие более надежной инфраструктурой и существовавшими ранее координационными механизмами для предотвращения насилия в отношении женщин и борьбы с ним, смогли быстрее адаптировать и расширить масштабы поддержки, однако все государства столкнулись со значительными проблема-

ми и ограничениями в процессе ее реализации. Пандемия усугубила существовавшие ранее барьеры на пути доступа к услугам для женщин, сталкивающихся с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации.

Исчезающе малая доля донорского финансирования направлялась на ликвидацию гендерного насилия, и лишь нескольким странам удалось принять скоординированные мультисекторальные меры, что свидетельствует о существенном отсутствии готовности. Но были и исключения. Фиджи, страна, которая в течение длительного времени преодолевала кризисы, вызванные экстремальными погодными явлениями, задействовала свою Группу экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с гендерным насилием (ГН), для координации 14 связанных с пандемией мер по борьбе с НОЖ, что является одним из самых больших пакетов мер в мире, охватывающим все важнейшие области оказания основных услуг, повышение осведомленности, сбор и использование данных и интеграцию в планы реагирования на пандемию COVID-19. Этим мерам способствовало эффективное партнерство между правительством, ООН и организациями гражданского общества.

ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТРЕАГИРОВАЛИ, НО ОСТАЛОСЬ МНОГО ПРОБЕЛОВ

Экономическая безопасность женщин

Пандемия COVID-19 в непропорционально большой степени сказалась на рабочих местах женщин и их средствах к существованию. В 2020 году во всем мире женщины потеряли 46,6 миллиона рабочих мест, что является падением на 3,6 процента, тогда как для мужчин эти потери составили 2,9 процента.⁶ Масштабная потеря доходов и ограниченный доступ к социальной защите быстро привели к ухудшению положения в области продовольственной безопасности, в непропорционально большой степени затронув женщин.⁷ В рамках глобальных мер в области социальной защиты и занятости этим тенденциям уделялось недостаточное внимание.

Страны с более комплексными и в большей степени учитывающими гендерную проблематику институтами социальной защиты и рынка труда, как правило, обладают более широкими возможностями для поддержки экономической безопасности женщин. Например, в таких государствах, как Бразилия и Южная Африка, уже существовавшие схемы денежных трансфертов, предназначенные для матерей в уязвимых домашних хозяйствах, можно было быстро расширить, чтобы обеспечить столь необходимую, хотя и недостаточную, поддержку перед лицом пандемии.

Однако примеры расширения политики и инновационной деятельности также появлялись и в контекстах, когда текущие условия были далеки от идеальных, особенно в тех случаях, когда правительства в ходе этого

процесса консультировались с борцами за гендерное равенство, гражданским обществом и организациями трудящихся. Например, из 41 страны, распространившей социальную защиту на работников неформального сектора, по меньшей мере 15 сделали это, предусмотрев специальные положения для женщин в неформальном секторе экономики. Женщины, занятые в неформальном секторе, составили 63 процента из более чем 800 000 получателей новых, полностью цифровых денежных переводов «Novissi» в Того. Они также получают более высокие пособия, чем мужчины, в знак признания их двойной роли как кормильцев и лиц, обеспечивающих уход за членами семьи. В Малайзии трудящиеся-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, впервые приняли участие в консультациях по вопросам политики и получили ряд новых прав, включая право на доступ к системе страхования от производственных травм и право на социальное обеспечение при поддержке работодателя.⁸

Хотя около 30 стран приняли меры, направленные на предоставление женщинам возможности (вновь) влиться в состав рабочей силы, для устранения гендерных последствий пандемии на рынке труда не было принято достаточно политических мер. В 2021 году число рабочих мест для женщин все еще было на 19,7 миллиона меньше, чем до пандемии, по сравнению со снижением рабочих мест для мужчин на 10,2 миллиона.⁹

ОЧАГИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА ФОНЕ ВОПИЮЩИХ ПРОБЕЛОВ

Выплачиваемые в электронном формате денежные переводы достигали бенефициаров в среднем на **МЕСЯЦ БЫСТРЕЕ**, чем осуществляемые вручную или в частично электронном формате

41
СТРАНА

расширила меры социальной защиты для различных **НЕФОРМАЛЬНЫХ** групп

30
В СТРАНАХ

начались тренинги по гендерной чувствительности и активная **ПОЛИТИКА НА РЫНКЕ ТРУДА**

Неоплачиваемый труд по уходу

С началом пандемии предпринимательская деятельность резко прекратилась, а государственные услуги, включая школы и детские сады, резко сократили масштабы своей работы, тогда как спрос на неоплачиваемый уход в семьях и сообществах резко возрос.

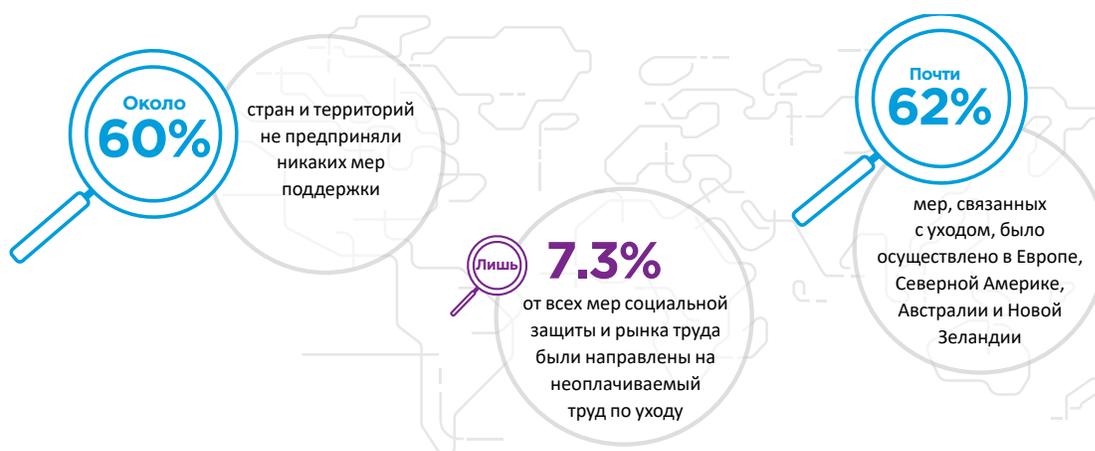
Хотя объем неоплачиваемого труда по уходу и домашней работы возрос и для женщин, и для мужчин, именно женщины продолжают осуществлять львиную долю этой деятельности, что негативно сказывается на их занятости, доходах, здоровье и благополучии.¹⁰ Многие страны, страдавшие от неравенства и до пандемии, с трудом компенсировали давнее игнорирование вопросов ухода, и большинство из них сделали немного для удовлетворения растущих потребностей в неоплачиваемом уходе.

Меры в отношении ухода, такие, как расширение практики предоставления отпусков по семейным обстоятельствам, оказание услуг по уходу за детьми в чрезвычайных ситуациях или выплата наличных средств в качестве компенсации за закрытие школ и детских садов, были в основном сосредоточены в Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии, странах

с более надежными системами социальной защиты и услугами по уходу, которые могли быть адаптированы к новым потребностям. В случае Канады и Чили пандемия привлекла особое внимание к хрупкости экономики ухода, что позволило феминисткам успешно лоббировать меры по оказанию ухода в чрезвычайных условиях, а также заложило основу для более долгосрочной политики, направленной на создание национальных систем ухода.

Хотя ни в одном из других регионов не было сопоставимых мер реагирования, во всех из них наблюдаются позитивные примеры действий, особенно в тех случаях, когда эта проблематика уже была включена в повестку дня государственной политики. Например, правительство Кабо-Верде наняло дополнительных социальных работников, лиц, обеспечивающих уход, и добровольцев для обеспечения ухода на дому за пожилыми людьми, жившими в одиночестве и пострадавшими от закрытия дневных центров, в которых до пандемии им предоставлялись уход, питание и возможности для общения.

ОГРАНИЧЕННЫЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ ОТРАЖАЮТ ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ИГНОРИРОВАНИЕ

Женщины в составе специальных рабочих групп по COVID-19

Когда правительства решили создать органы управления и консультативные ведомства для руководства действиями по борьбе с пандемией, они в основном полагались на существовавшие до этого политические сети, в которых доминировали мужчины. В результате этого женщины остались по-прежнему в значительной степени исключенными и маргинализированными на руководящих должностях. Отражением недостаточной представленности женщин в национальных парламентах во всем мире является то обстоятельство, что женщины составляют лишь 24 процента членов специальных рабочих групп по борьбе с COVID-19.

«Стеклянные потолки» ограничивали доступ женщин к более высоким и влиятельным должностям в рабочих группах, а также свели их участие к определенным позициям и областям политики. Например, женщины были лучше представлены в рабочих группах общественного здравоохранения, чем в группах, занимавшихся вопросами экономической политики.

Самая высокая представленность женщин в специальных рабочих группах зафиксирована в Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии, и далее в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Эти регионы уже опередили других в отношении пред-

ставленности женщин в национальных парламентах и органах государственного управления.

Однако в странах, не имевших начальных преимуществ, также формировались гендерно-сбалансированные рабочие группы. Например, в Бутане, Грузии и Гватемале представленность женщин в парламенте составляет менее 20 процентов,¹¹ однако в их рабочих группах женщины составляли в среднем 32,6%, 32,5% и 71,4%, соответственно. В этих случаях твердая приверженность руководства могла сыграть определенную роль в создании более инклюзивных механизмов управления в чрезвычайных ситуациях. Это свидетельствует о том, что органам реагирования на кризисы нет необходимости воссоздавать гендерные пробелы и предубеждения. Феминистская представленность также имела значение. В ряде стран женские организации протестовали против создания специальных рабочих групп, в которых доминировали мужчины, что иногда приводило к пересмотру членского состава. В Италии протесты феминистских организаций против рабочей группы, изначально состоявшей только из мужчин, привели к включению в ее состав еще пяти женщин. В других странах, в том числе в Ливане, рабочие группы были сформированы специально для рассмотрения воздействия пандемии на женщин и девочек.

НЕРАВЕНСТВО В РУКОВОДСТВЕ СОХРАНЯЛОСЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Роль демократических институтов и феминистских движений

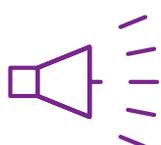
Какие факторы позволили формировать более гендерно-чувствительные меры реагирования на пандемию? Страны, в которых ранее существовала мощная политическая архитектура и административный потенциал, располагали более широкими возможностями для быстрого расширения систем поддержки. Это зависело от финансовых возможностей до и во время пандемии, что поставило страны с низким уровнем дохода в крайне неблагоприятное положение. Но опыт предыдущих кризисов, в том числе вызванных экстремальными погодными явлениями или конфликтами, а также политические факторы также имеют значение. Действительно, государства с мощными феминистскими движениями, более сильным демократическим строем или более высокими уровнями представленности женщин в парламенте приняли в среднем на пять гендерно-чувствительных мер больше, чем страны, не имеющие этих характеристик, с поправкой на ВВП.

Демократические процессы и институты создают благоприятные условия для обобщения и направления потребностей общества, в том числе маргинализированных групп, и для обеспечения подотчетности лиц, принимающих решения. Уровень демократии в государстве также тесно связан с представленностью женщин

на государственных должностях, и их присутствие явно меняло ситуацию во время пандемии. В качестве министров правительства, членов парламента, гражданских служащих или местных должностных лиц женщины включали гендерные вопросы в повестку дня, выступали инициаторами гендерно-чувствительных чрезвычайных мер, и поддерживали их принятие: от проблемы НОЖД в Узбекистане до поддержки прав домашних работников в Аргентине и введения гибких условий труда и субсидий по уходу за детьми для работающих матерей в Иордании.

Во многих странах женщины, занимающие официальные руководящие должности, реагируют на феминистские движения и организации и тесно сотрудничают с ними. Во время пандемии COVID-19 феминистская адвокационная деятельность была более слышной, взаимосвязанной и активной на международном уровне по сравнению с предыдущими пандемиями или экономическими кризисами. Без скорейших и решительных действий феминистских движений и организаций во всем мире маловероятно, чтобы правительства признали и приняли меры по преодолению гендерных последствий этой пандемии, особенно в том, что касается роста случаев насилия в отношении женщин и девочек.

ФЕМИНИСТСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ СТАЛА ВАЖНОЙ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ ДЕЙСТВИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ

В первый год пандемии женщины организовали

2,711 ПРОТЕСТОВ

с требованием принять меры в отношении НОЖД в **100 СТРАНАХ**

Страны с

СИЛЬНЫМИ ФЕМИНИСТСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ приняли в среднем

НА 3 МЕРЫ

ДЛЯ БОРЬБЫ С НОЖД БОЛЬШЕ

ПЯТЬ ПРИОРИТЕТОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ И РЕАГИРОВАНИЯ НА КРИЗИСЫ В БУДУЩЕМ

СОЗДАВАТЬ

институциональный потенциал для эффективного учета гендерной проблематики

Согласно оценкам, в рамках новаторского плана **Канады** по созданию национальной системы ухода за детьми в течение следующего десятилетия будет создано 280 000 рабочих мест, что позволит 725 000 женщин пополнить ряды рабочей силы и ежегодно получать миллиарды налоговых поступлений

Подход **Марокко** к составлению бюджета с учетом гендерных факторов позволил направить половину связанных с пандемией расходов страны на осуществление учитывающих гендерную проблематику мероприятий, включая прямое вовлечение женщин и работников неформального сектора в осуществление мер, адресованных микро-, малым и средним предприятиям

УКРЕПЛЯТЬ

сбор данных и фактов о гендерном равенстве и правах женщин

В **Боснии и Герцеговине** правительство разработало основанный на данных план поддержки организаций гражданского общества, обеспечивающих функционирование приютов для пострадавших от гендерного насилия

В **Боготе**, Колумбия, феминистские организации повлияли на повестку дня в области прав женщин кандидата в мэры **Клаудии Лопес Эрнандес**. После вступления в должность мэр возглавила создание системы поддержки лиц, оказывающих неоплачиваемый уход, по всему городу

В **Италии** протесты феминистских организаций, использовавших хэштег #DateciVoce (Дайте нам голос), против назначенной в апреле 2020 года первой рабочей группы, в которой доминировали мужчины, привели к включению в нее еще пяти женщин.

В течение двух дней с момента запуска программа перевода наличных средств в цифровом формате для работников неформального сектора **Того** охватила 30 000 человек. К 2021 году женщины составляли 63% от более чем 800 000 получателей выплаты

Фиджи, страна, которая в течение длительного времени преодолевала кризисы, вызванные экстремальными погодными явлениями, задействовала свою Чрезвычайную группу по реагированию на НОЖ, для координации одной из самых мощных в мире мер реагирования на НОЖД

ПОДДЕРЖИВАТЬ

феминистские движения и организации по защите прав женщин

ИСПОЛЬЗОВАТЬ

цифровые технологии для обеспечения гендерного равенства

ИНВЕСТИРОВАТЬ

в социальную защиту с учетом гендерных факторов в целях повышения устойчивости к потрясениям

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МИРА В УСЛОВИЯХ ПОТЯСЕНИЙ

Создание институционального потенциала, укрепление сетей и поддержка женского лидерства

Страны, которые, помимо наличия более широких бюджетно-финансовых возможностей, могли полагаться на надежные административные системы и системы предоставления услуг, начали оказывать поддержку быстрее и эффективнее, тогда как страны с разрозненными системами и бюрократическим дефицитом были вынуждены импровизировать с переменным успехом. Учреждения по вопросам политики в отношении женщин, координаторы по гендерным вопросам или «фемократы» являются важными столпами административного потенциала и способствуют принятию более решительных и инклюзивных мер реагирования на кризис. Однако слишком часто эти субъекты задвигаются в сторону и не получают достаточного финансирования в рамках правительств и государственных бюрократических структур. Укрепление их авторитета, ресурсной базы и технических знаний будет иметь решающее значение для обеспечения применения гендерно-чувствительных подходов к будущим кризисам. Хотя финансовый и административный потенциал имеет важное значение в условиях чрезвычайных ситуаций,

политический потенциал государств столь же важен в плане обеспечения участия затронутых групп, включая женщин. Такое участие является наиболее эффективным в тех случаях, когда оно носит многоцелевой характер и охватывает различные ветви и уровни государственного управления, а также когда оно тесно связано с защитниками прав женщин из гражданского общества. Даже в странах с ограниченным бюджетным и административным потенциалом демократические институты и процессы, основанные на широком участии, использовались для обеспечения более инклюзивного реагирования на чрезвычайные ситуации путем привлечения пострадавших групп к разработке и осуществлению политики.

В глобальном контексте ослабление демократии, которое зачастую сопровождается противодействием гендерному равенству, как никогда важно, чтобы правительства и парламенты поддерживали и укрепляли процессы, воссоединяющие влиятельных лиц с теми кругами, интересам которых они призваны служить.

Инвестиции в учитывающие гендерные аспекты социальную защиту и государственные услуги с целью повышения устойчивости к будущим потрясениям

Правительства могли лучше смягчить негативное воздействие пандемии на женщин и девочек в тех случаях, когда они могли полагаться на уже существовавшую инфраструктуру, будь то услуги по борьбе с НОЖ или гендерно-чувствительная социальная защита. Если не приложить значительные усилия по укреплению этой инфраструктуры сейчас, то гендерно-справедливое восстановление останется недостижимой целью,

а большинство стран по-прежнему не будут готовы к следующим большим потрясениям. Для этих усилий потребуется значительное вливание бюджетных ресурсов и стратегии восстановления на основе государственных инвестиций.¹² В свете долгосрочного негативного воздействия пандемии на экономическую безопасность женщин и настоятельной необходимости обеспечения экологической устойчивости в странах с переходной эко-

номикой, важно, чтобы такие инвестиции способствовали созданию рабочих мест в «зеленых» и трудоемких секторах экономики, а также, чтобы женщины получили справедливую долю этих возможностей.

Правительства должны выполнить свои обещания по решению проблемы хронической нехватки ресурсов для оказания услуг по борьбе с НОЖД и организаций, которые их предоставляют. Увеличение инвестиций во всеобщие, учитывающие гендерную проблематику системы социальной защиты может способствовать повышению готовности и поддержке восстановления за счет

повышения спроса и доходов.¹³ Ряд стран признали этот потенциал и предприняли шаги в правильном направлении: от придания нового импульса законодательству и политике в области борьбы с НОЖД, до инноваций в сфере учитывающей гендерные аспекты социальной защиты и масштабных инвестиций в экономику ухода. Однако угроза жесткой экономии, удушающей прогресс, реальна, особенно в странах Глобального Юга. Общемировые стратегии, расширяющие бюджетно-финансовые возможности и укрепляющие многостороннее сотрудничество, будут играть решающее значение.

Поддержка феминистских движений и организаций в их деятельности по разработке повестки дня, обеспечению подотчетности и оказанию услуг

Хотя пандемия еще больше подчеркнула значимость государства, она также показала, что его полномочия должны уравниваться сильным гражданским обществом. Феминистские движения и женские организации гражданского общества играют ключевую роль в требовании действий от правительств, а также в мониторинге и поддержке эффективного предоставления социальной защиты и государственных услуг. Тем самым они повысили эффективность мер правительств по реагированию и восстановлению во многих контекстах. Сила феминистских движений, их способность реагировать на кризисы и противостоять откатам нуждаются в пространстве для организации и разработки альтернатив, что требует финансирования, которое носило бы долгосрочный, гибкий характер и не сопровождалось бы выдвиганием политических условий, чтобы феминистки могли сами определять свои программы перемен. В ряде стран адвокационные усилия по борь-

бе с насилием в отношении женщин были успешными, поскольку феминистские движения уже добились прогресса в изменении социальных норм, оправдывающих НОЖД, сделали его зоной государственного вмешательства и создали сети с участием политических деятелей. На низовом уровне женские организации с разнообразным членским составом и сильным организационным потенциалом обладают большими возможностями для быстрого наращивания поддержки своих сообществ. В условиях надвигающегося глобального продовольственного кризиса и ухудшения стабильности климата поддержка деятельности женских организаций в качестве первых сил реагирования будет как никогда актуальной. Крайне важно, чтобы государства не перекладывали всю ответственность за предоставление услуг на женские организации, эксплуатируя при этом их неоплачиваемый или низкооплачиваемый труд.

Повышение эффективности подготовки и использования данных и фактологической базы о гендерном равенстве во время кризисов

Достоверные, репрезентативные и доступные гендерные данные являются важнейшим инструментом для стимулирования действий, контроля за прогрессом и обеспечения подотчетности принимающих решения органов за интеграцию гендерной проблематики в про-

цессы реагирования на кризисы и восстановления после них. С началом пандемии COVID-19 движущей силой усилий по сбору, анализу и распространению данных в режиме реального времени – как количественных, так и качественных – стали целенаправленные действия

сторонников гендерного равенства в различных институциональных сферах¹⁴.

Пандемия способствовала распространению практики удаленного сбора данных и использования нетрадиционных источников данных, в том числе проведение Структурой «ООН-женщины» и ее партнерами оперативных гендерных оценок в более чем 75 странах, в ходе которых были получены репрезентативные национальные данные о неоплачиваемом уходе и домашнем труде, а также о насилии в отношении женщин и девочек, среди прочего.

Еще одним новшеством в области сбора данных являются усилия по отслеживанию быстро меняющихся политических мер реагирования правительств. Однако к маю 2020 года ни один из инструментов, отслеживающих глобальную политику, не включал в себя гендерную проблематику. Для восполнения этого пробела был разработан Глобальный инструмент отслежива-

ния гендерных мер реагирования ПРООН и Структуры «ООН-женщины».

Из мер реагирования на пандемию COVID-19 можно почерпнуть гораздо больше информации, при этом значительная часть данных об их реализации и воздействии все еще поступает. К перспективным направлениям будущих исследований относятся: внимательное отслеживание качества мер реагирования и того, в какой степени их разработка способствует обеспечению гендерного равенства; мониторинг их реализации и воздействия, в том числе на различные группы женщин и девочек; анализ динамики на субнациональном уровне, к примеру роль местных органов власти и низовых организаций; дополнительные исследования по вопросу о том, как укрепить государственный потенциал в области обеспечения гендерного равенства в процессе реагирования на кризисные ситуации; и более углубленные исследования, посвященные факторам и путям, стимулирующим интеграцию гендерной проблематики.

Использование цифровых технологий для обеспечения гендерного равенства в период реагирования на кризис и последующего восстановления

Пандемия COVID-19 ускорила происходящие в настоящее время цифровые преобразования, которые открывают широкие возможности для расширения прав и возможностей женщин и девочек как бенефициаров социальной защиты, предпринимательниц и активисток. Использование цифровых инструментов и технологий в процессах регистрации, начисления и оплаты позволило странам расширить охват и ускорить осуществление гендерно ответственных мер социальной защиты; более 100 государств использовали цифровые инструменты, чтобы адаптировать работу служб поддержки пострадавших от насилия.

Цифровые инструменты также являются важным фактором активизации коллективных действий. Феминистский активизм уже давно действовал в онлайн-пространстве,¹⁵ но в условиях введенного в странах карантина, цифровой феминистский активизм еще бо-

лее усилился. Технологии также являются эффективным средством борьбы с дезинформацией, сбора данных о потребностях местных сообществ и борьбы за политические изменения.

Для использования потенциала и сведения к минимуму рисков, связанных с цифровыми инструментами, крайне важно ликвидировать сохраняющийся гендерный разрыв в доступе к цифровым и финансовым услугам, который особенно широко распространен в странах с низким уровнем дохода и среди наиболее маргинализированных групп женщин. В связи с растущей обеспокоенностью по поводу кибернасилия в отношении женщин и девочек¹⁶ необходимо также усовершенствовать регулирование для защиты прав человека, создать возможности для коллективных действий и поддержать всестороннее участие женщин в общественной жизни.

Пандемия COVID-19 обнажила и усугубила многочисленные системные неравенства, омрачающие жизнь женщин и девочек. Настало время заложить основы для гендерно-справедливого восстановления и обеспечения готовности к будущим кризисам. Хотя действия на национальном и местном уровнях будут иметь решающее значение, глобальные институты и процессы также должны быть преобразованы для обеспечения большей солидарности, разделения власти и полномочий и развития демократии. Судьбы стран зависят друг от друга,

но эта взаимозависимость асимметрична, поскольку более бедные страны сталкиваются со структурной зависимостью. Поэтому создание социально справедливого и устойчивого будущего должно быть общей целью с дифференцированной ответственностью. В период, когда пандемия COVID-19 подорвала прогресс в области гендерного равенства, расширение многостороннего сотрудничества и солидарности станет предпосылкой для возвращения к реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

- 1 WHO (World Health Organization). 2022. Coronavirus (COVID-19) Dashboard. По состоянию на 28 апреля 2022.
- 2 UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2022. Trade and Development Report Update: Tapering in a Time of Conflict. Geneva: UNCTAD.
- 3 UNCTAD. 2021. Trade and Development Report 2021: From Recovery to Resilience – The Development Dimension. Geneva: UNCTAD.
- 4 С учетом различных процессов сбора и анализа данных, используемых для определения мер по борьбе с насилием в отношении женщин, с одной стороны, и мер по обеспечению экономической безопасности женщин и в области неоплачиваемого ухода, с другой стороны, эти три области не являются строго сопоставимыми. Хотя меры по обеспечению экономической безопасности женщин и в области их неоплачиваемого ухода относятся к более широкой сфере социальной защиты, рынка труда, фискальных и экономических мер, меры по борьбе с НОЖД не имеют такой исходной точки.
- 5 UN Women. 2021. Measuring the Shadow Pandemic: Collecting Violence against Women During COVID-19. New York: UN Women.
- 6 ILO (International Labour Organization). 2022. World Employment and Social Outlook: Trends 2022 (Annex C1) Geneva: ILO.
- 7 FAO (Food and Agriculture Organization). 2021. State of Food Security and Nutrition in the World: Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome: FAO.
- 8 Ip, F. 2021. "Malaysia: AMMPO and PERTIMIG Welcomes Government's Move to Cover Some Social Security of Domestic Workers." International Domestic Workers Federation. 3 May; Pinkcollar Employment Agency. 2022. "Compulsory SOCSO Coverage for Domestic Workers (2022)." 9 февраля.
- 9 ILO. 2022. World Employment and Social Outlook: Trends 2022. (Annex C1) Geneva: ILO.
- 10 UN Women. 2022. "More than 2 million moms left the labour force in 2020 according to new global estimates." UN Women Data Hub. 21 февраля.
- 11 На 15,28 процента, 14,77 процента и 19,38 процента, соответственно. IPU (Inter-Parliamentary Union). 2021. "Monthly ranking of women in national parliaments: January 2021." IPU Parline.
- 12 UN Women. 2021. Beyond COVID-19: A Feminist Plan for Sustainability and Social Justice. New York: UN Women; UNCTAD. 2020. Trade And Development Report: From Global Pandemic To Prosperity For All: Avoiding Another Lost Decade.
- 13 UNCTAD. 2020. Trade And Development Report: From Global Pandemic To Prosperity For All: Avoiding Another Lost Decade. Geneva: UNCTAD.
- 14 Staab, S. and Tabbush, C. 2022. "Following a moving target on a global scale: Gender data collection during COVID-19." Global Social Policy 22 (1), стр. 184–189.
- 15 UN Women. Undated. "Rapid Gender Assessments on the socioeconomic impact of COVID-19." UN Women Data Hub.
- 16 Friedman, E. 2016. Interpreting the Internet: Feminist and Queer Counterpublics in Latin America. Oakland: University of California Press; IPU (Inter-Parliamentary Union). 2021. Women in parliament in 2020: The year in review. Geneva: IPU; Denkovski, D., N. Bernarding and K. Lenz. 2021. Power Over Rights: Understanding and Countering Anti-Gender Movements. Vol. 1. Berlin: Center for Feminist Foreign Policy.

Воздействие пандемии COVID-19, изменение климата и природные катастрофы, а также геополитические конфликты, накладываясь друг на друга, несут угрозу гендерному равенству и правам женщин на всей планете. В этом докладе Структуры «ООН-женщины» и ПРООН показано, что могут сделать правительства для того, чтобы предотвратить дальнейший регресс и наверстать упущенное, в то же время повышая устойчивость и готовность к будущим потрясениям.

Основанный на уникальной базе данных, в которую вошли почти 5000 мер, принятых 226 странами и территориями в качестве реагирования на пандемию COVID-19, отчет демонстрирует, что в целом в мерах реагирования правительств гендерной динамике уделялось недостаточное внимание.

В то же время примеры инноваций и обучения представляют собой важные уроки для гендерно-ответственной разработки политики во времена кризисов.

Впервые отчет содержит анализ факторов, которые привели к осуществлению более гендерно-чувствительных мер реагирования, из чего правительства могут извлечь важные уроки. Выводы для политики очевидны: правительства должны инвестировать в гендерно-чувствительную социальную защиту и государственные услуги сейчас, чтобы повысить устойчивость к потрясениям в будущем; необходимо укреплять институциональный потенциал в области гендерного равенства, феминистских сетей и женского лидерства в целях эффективного учета гендерной проблематики; феминистские движения и организации по защите прав женщин нуждаются в более широкой поддержке, чтобы они могли играть свою роль в разработке повестки дня, обеспечении подотчетности и предоставлении услуг; необходимо повышать качество данных и фактологической информации о гендерном равенстве и правах женщин, а также использовать цифровые технологии для содействия гендерному равенству в процессах реагирования на кризисные ситуации, восстановления и преобразований.

